

Красавица Насто

Жил когда-то в одной деревне парень. Женился он на девушке, издалека привёз её к себе домой. Дружно стали жить, но молодая жена что-то грустная ходит. Муж и говорит ей:

— О чём ты всё тоскуешь?

Она ему отвечает:

— Хорошо мне с тобой, да дом родной забыть не могу, оттого и тоскую. Муж ей верит и не верит: в жизни не знал тоски. А жена нет-нет и вздохнёт украдкой, глаза невесёлые. Захотелось мужу испытать, что это такое — тоска по дому, говорит жене:

— Пойду-ка я в чужие края, наймусь в работники, поживу и посмотрю, есть ли на свете тоска или нет.

И ушёл в далёкие края, нанялся в работники к одному купцу. Дал ему купец новые сапоги и сказал:

— Я тебя возьму в работники с таким условием: будешь служить у меня до тех пор, пока эти сапоги не износишь.

Долго ли сапоги износить! Согласился молодой муж и стал на купца работать.

Работает, работает, а сапоги всё как новенькие. Много ли, мало ли времени прошло — стало ему тоскливо. То жену вспомнит, то дом родной. Смотрит на сапоги: не износились ли? Куда там! Всё такие же, как в первый день.

Шёл он как-то с поля, соху на плече нёс. Идёт навстречу человек. Смотрит — земляк! Обрадовался, про всё расспрашивает: и про жену, и про дом, и про то, про сё. Даже соху не догадался на землю опустить. Вот что значит земляка встретить!

Пришёл в дом купца, задумался: "Вот и мне довелось узнать, что такое тоска по дому. Правду жена говорила".

Прожил он у купца много лет. А сапогам износу нет.

Шёл он однажды лесом, смотрит — избушка. Постучался, дверь открыл, видит — сидит в избе старушка. И спросил он у старушки:

— Не знаешь ли, бабушка, что это за сапоги на мне? Из какой кожи сшиты?

Восемнадцать лет ношу их, а они всё не изнасятся!

Говорит ему старушка:

— Сапоги твои не простые, а заколдованные. Но я тебе дам совет. Как придёшь домой, к хозяину своему, такними сапоги и брось их незаметно в печку. А утром достань. Они сгореть не сгорят, да зато быстро изнасятся. Тогда и службе твоей у купца конец.

Так и сделал муж. Сапоги в печку бросил, утром достал, обулся, они враз и развалились.

Пришёл он к хозяину:

— Ну, хозяин, сапоги мои истрепались. Теперь срок мой кончился!

Делать нечего, дал ему купец расчёт и домой отпустил. Идёт он домой, ног под собой от радости не чувствует.

А день был жаркий, и начала его жажда мучить. Вдруг увидел он ручей. Нагнулся, чтобы попить, а водяной вцепился ему в бороду и не пускает.

Взмолился мужик:

— Батюшка водяной, отпусти ты меня! Я дома восемнадцать лет не был!

А водяной его за бороду держит и говорит:

— Не отпущу, покуда не пообещаешь отдать мне то, чего дома у себя не знаешь!

Обрадовался муж: эка задача, да он дома у себя, поди, всё знает. И пообещал водяному то, чего дома не знает.

Водяной его отпустил, он и пошёл домой.

Приходит домой, а жена его с дочкой встречает. Не знал, не ведал, что пока у купца служил, жена его дочку родила — красавицу Насто.

Пока он на чужбине был, Насто выросла и невестой стала. Да такой красивой, что ни в сказке сказать, ни пером описать: ни в верхнем, ни в нижнем мире, ни на земле, ни в подводном царстве такой не сыщешь:

*По локоть руки в золоте,
По колено ноги в серебре,
На макушке ясно солнышко,
На височках ярки звёздочки,
На каждом волоске по жемчужине!*

Обрадовались жена и дочь, от счастья не знают, куда мужа, куда отца посадить, чем угостить! А он сидит невесел: ведь дочь свою единственную водяному обещал!

Как остались муж с женой вдвоём, жена его и спрашивает:

— Что это ты, муженёк, невесел? Тебе бы радоваться, что домой вернулся, а ты печален!

Он ей всё и рассказал:

— Вот отчего я печален. Как нагнулся я в дороге дальней к ручью воды напиться, так водяной меня за бороду схватил. "Обещай, говорит, что отдашь мне из дому то, чего и сам не знаешь!" Откуда мне было знать, что ты дочку родила? Я и обещал.

Заплакала жена и сказала:

— Чему быть, того не миновать. Только своими глазами видеть, как водяной нашу дочь любимую со двора уведёт, я не могу. Давай, уйдём пораньше из дому, а Насто оставим здесь. Без нас беде быть, все легче жить.

Ушли отец с матерью ночью из дому. А красавица Насто одна осталась. Утром встала — дома нет никого. Вышла Насто во двор, а там одна коза старая бродит.

Обняла девушка козу и заплакала.

Коза ей и говорит:

— Не плачь, не горюй. Лучше запряги меня, в санки соломы положи, а сама в ней заройся.

Запрягла Насто козу, сама в соломе зарылась. И пошла коза, санки повезла куда глаза глядят.

Едут они — вдруг навстречу толпа водяных идёт. Спрашивают у козы:

— Красавица Насто ждёт ли нас?

— Ждёт, ждёт! — отвечает коза. — Столы накрыты, самовары кипят, свечи горят.

Пошли водяные дальше своей дорогой, побежали к дому, где Насто жила, а коза с девушкой тем временем далеко ушла.

Приехали в одну деревню, вылезла Насто из соломы. Попросилась в дом переночевать. Люди глаз оторвать от Насто не могут: видеть не видели, слышать не слышали о такой красоте. Ведь у неё:

*По локоть руки в золоте,
По колено ноги в серебре,
На макушке ясно солнышко,
На височках ярки звёздочки,
На каждом волоске по жемчужине!*

Прослышал о ней царский сын, сам в ту деревню прискакал. Понравилась ему девушка, полюбилась. И решил он на ней жениться. А Насто сказала ему:

— Ты мне люб, царевич, и согласна я за тебя замуж пойти, но обещай только, что никогда ты меня с козой моей не разлучишь. Где я буду, там и она должна быть.

Где я стану есть, пить, там и старая коза эта чтобы пила и ела.

Царевич сказал:

— Пусть по-твоему будет. Для тебя что хочешь сделать готов!

Увёз царевич красавицу Насто во дворец и козу с ней вместе взял. Стали они жить-поживать.

Вот прошло времени столько, а может, ещё больше, родила Насто сына красоты необыкновенной, под стать ей самой.

Прослышала о том колдунья Сюоятар, старухой обернулась, пришла во дворец в няньки наниматься.

А царевич-то не знал, кто она, взял её в няньки.

Повела нянька красавицу Насто с ребёнком в баню. А баня-то на берегу озера стояла. Подвела к воде и крикнула:

— Эй, водяные! Вот она, обещанная, возьмите её!

Только вымолвить успела, поднялись из воды руки, схватили красавицу Насто и

утянули под воду.

А вместо неё Сюоятар свою дочь во дворец привела. Увидел царевич Сюоятарову дочь безобразную, подумал:

«Была моя жена красавицей, а как сына родила, видно, некрасивой стала!»

А ребёнок день и ночь без матери родной плачет. Да что ребёнок — сады цвести перестали, цветы завяли, птицы умолкли.

Невзлюбила дочь Сюоятар старую козу красавицы Насто. Говорит царевичу:

— Уберите её прочь с глаз моих! А ещё лучше — зарежьте!

Диву даётся царевич: что с женой стало? То в козе своей души не чаяла, только что за стол не сажала, а тут зарезать просит. Сказала коза слугам царским:

— Вы не режьте меня, слуги добрые! Сперва пустите в поле широкое, на зелёный лужок попасть, а уж потом убивайте.

Пожалели слуги царские старую козу, отпустили в поле широкое, на зелёный лужок.

А коза на берег озера пришла и крикнула:

— Водяной, водяной, отпусти красавицу Насто! Позволь мне на прощание ей хоть одно слово сказать!

Привязал водяной к ноге Насто золотую цепь, отпустил красавицу на берег. Обняла Насто свою старую верную козу, и заплакали они обе. А потом сказала коза:

— Пришла я с тобой, Насто, прощаться. Зарежут меня скоро!

Поплакали бы они ещё, да в это время водяной потянул за цепь, и скрылась Насто под водой.

Пришла коза домой в слезах, в печали глубокой.

А Сюоятарова дочка опять говорит:

— И чего её держат, козу шелудивую? Зарежьте её!

Повели слуги козу резать, а она им и говорит:

— Слуги, слуги, погодите меня резать! Отпустите меня, старую, перед смертью в поле широкое, на зелёный лужок попастьись!

Пожалели её слуги, отпустили в широкое поле, на зелёный лужок погулять, попастьись.

А царевич-то всё удивляется, никак в толк не возьмёт: вчера жена в козе души не чаяла, а сегодня резать просит. Почуял он что-то недоброе, тайком за слугами пошёл, а как они козу отпустили, за ней прокрался, посмотреть хотел, куда коза ходит, для чего отпустить просится. Спрятался за камнями и стал ждать.

Подошла коза к воде и крикнула:

— Водяной, водяной! Отпусти красавицу Насто на бережок! Позволь мне ей три слова сказать!

Вышла красавица Насто на берег, золотой цепью звенит. Обняла старую козу, и обе — и Насто, и коза — заплакали. А потом коза сказала:

— Прощай, моя ненаглядная Насто! Зарежет меня сегодня Сюоятарова дочка!

Только сказала — потянул водяной золотую цепь и утащил красавицу Насто в озеро.

А коза на берегу осталась плакать.

Подошёл к ней царевич и сказал:

— Не плачь, коза верная! Иди спокойно домой, а я за тобой следом приду.

Идёт царевич вслед за козой, думает, как ему жену спасти, а Сюоятар с дочкой вместе со света сжить. Пошёл в кузницу, отковал молот себе по руке — большой, тяжёлый. Наутро козе сказал:

— Иди, коза, в широкое поле, на зелёный лужок!

А сам следом пошёл.

Пришла коза на берег, к воде подошла, крикнула:

— Водяной, водяной! Отпусти красавицу Насто в последний раз со мной повидаться, перед смертью моей попрощаться!

Вышла красавица Насто на берег, золотой цепью звенит. Выскочил тут из-за камня царевич, молотом так хватил, что разлетелась цепь золотая на мелкие

куски.

Сказал он красавице Насто:

— Жена моя любимая! Я тут, твой муж!

А Насто к нему кинулась, заплакала:

— Не будет нам жизни, не видать нам счастья! Ты меня освободил, а злая Сюоятар всё равно погубит!

А царевич сказал ей:

— Об этом не печалься — я знаю, что делать.

Пошли они вместе домой. Царевич жену и козу её верную в амбаре спрятал. Сам пошёл, приказал слугам баню затопить, а под порогом её котёл с кипящей смолой в землю врыть да тропку от дома до самой бани красным сукном устлать.

Когда всё готово было, зашёл во дворец и сказал Сюоятар и её дочери:

— Суббота сегодня, пора в баню идти. Всё готово уже, баня истоплена. Пожалуйте обе по красному сукну к жаркому полку!

Пошли Сюоятар с дочкой в баню. Идут по красному сукну, вышагивают, головами во все стороны вертят, смеются:

— Хе-хе! Ха-ха! Только нам такая честь — по красному сукну да к банному полку!

Только порог бани перешагнули — провалились и упали обе в котёл с кипящей смолой. Там и сварились.

А царевич с красавицей Насто зажили счастливо. Тут бы и сказке конец, да что-то загрустила Насто, затосковала. И повёз её царевич в далёкие края, туда, где её родители жили — отец с матерью. Только подъехали, а родители их у дороги встречают.

Насто и говорит:

— Или вы ждали меня, или не ждали?

А отец ей отвечает:

— Как не ждать, доченька, коли знал я, что нет силы сильнее, чем тоска по дому родному.

Обнялись они и на радостях заплакали.

Вот и сказка вся.